

Генри Лайон Олди

Жизнь, которой не было

*Часть сборника
Тени моего города (сборник)*

Генри Лайон Олди
Жизнь, которой не было
Серия «Тени моего города», книга 1

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154963
Пасынки восьмой заповеди: Эксмо; 2006
ISBN 5-699-18154-7*

Содержание

Жизнь, которой не было	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Генри Лайон Олди

Тени моего города

Жизнь, которой не было

Это рассказ о студенте Альбере и зеленоглазой Женевьеве, это рассказ о холодном море и драчливых чайках, это рассказ о журавле в небе, и синице в небе, и ветре в руке, плотно сжатой в кулак, ибо у нас в руках редко остается нечто большее; это рассказ о бутылке шампанского, откупоренной невпопад, это рассказ о зеленоглазой Женевьеве и студенте Альбере и о жизни, которой не было.

Если вы знаете больше, то рассказывайте вы, а я буду молчать.

* * *

Дышать было скользко. Он шел по заснеженной набережной, смешно шаркая башмаками по плитам, он дышал и все не мог подобрать другого слова. Да, скользко. Иначе как назвать то ощущение, когда соленый сквозняк послушно заползает внутрь, чтобы мгновением позже стремглав ринуться вниз, в душу, в самую сердцевину, чертя на склонах замысловатые петли?

Он шел по набережной, смешно шаркая башмаками по плитам, и втихомолку посмеивался над собственной высокопарностью.

С ним это случалось реже, чем с вами, и чаще, чем со мной.

По левую руку, за парапетом, потрескавшимся от времени и усталости больше, нежели взгляды на жизнь иного старца из завсегдатаев окрестных кафешек, дрались чайки за кусок хлеба. Живая иллюстрация к призыву быть аки птицы небесные. Небеса равнодушно взирали на драку, старцы из кафешек равнодушно взирали на молодого человека, фланирующего по набережной, а молодой человек улыбался и шел себе дальше.

Он всегда улыбался, когда был не в духе.

Привычка.

Часом раньше он отбил телеграмму отцу, в Хенинг: «Взял академический отпуск. Хандра. Нужны деньги. Твой Альбер».

Телеграмма пошла сотрясать провода, а милая телеграфистка поправила каштановые волосы и попыталась кокетливо улыбнуться, но не успела. Трудно кокетничать со спиной, пусть даже спина эта обладает исключительной прямизной и достоинством.

Втрое большим, нежели у вас, и вдвое, чем у меня.

Обогнув новомодный мини-аттракцион, где летом всего за три монеты любой желающий мог перевернуться вниз го-

ловой и так провисеть целых три минуты, он замедлил шаг. Сгреб снег с парапета, слепил твердый, упругий – так и хотелось сказать «звонкий» – снежок, прицелился и запустил им в чаек. Не попал, прикусил губу и еще долго стоял на одном месте, думая ни о чем.

Птичьи вопли были ему аккомпанементом.

Неподалеку, сидя в инвалидном кресле на колесиках, пожилая женщина торговала газетами и журналами. Лицо женщины, на удивление миловидное, было исполнено сознания собственной важности и исключительности – хотя смысла в этом не усматривалось ровным счетом никакого: набережная пуста, и лишь иней осыпается на серую бумагу, на глянец аляповатых обложек.

Политические сплетни и красотишки в бикини равны перед инеем.

– Свежие новости, – еле слышно прошептала женщина. – Свежие но...

Звук ее голоса странным диссонансом вплелся в гомон чаек и шелест ветра. Словно в феерической оратории Шнее-ра-младшего вдруг поперек речитатива застучала пишущая машинка. Он вздрогнул и решительно подошел к женщине в кресле, плохо понимая, зачем он это делает. Взял ближайший дайджест, заглянул в конец, туда, где обычно размещены кроссворды и гороскопы.

«Сегодня 28-й и 29-й лунные дни. Когда солнечные и лунные ритмы противоположны, возникает внутренний раскол

между сознанием и подсознанием, трудно реализовать задуманное, провоцируются конфликты. Необходимо больше внимания уделять самоконтролю. Сегодня не рекомендуется заниматься общественной деятельностью, больше внимания следует уделить семье. Случайные связи перспективны».

Он знал, что последует за этим. Так и произошло. Ему резко, до боли, захотелось, чтобы сегодняшний день прошел, чтобы «сегодня» мышью сбежало в уютную темноту «вчера» и все стало окончательно ясно. Чтобы можно было сказать самому себе: да, и впрямь раскол между сознанием и подсознанием помешал реализации задуманного, – но случайных связей не было вовсе, и оттого осталась под вопросом их перспективность. Общественная деятельность, внимание к семье – теперь можно сесть, выкурить сигарету и тщательно подвести итоги: что свершилось, что прошло стороной, а что лишь намекнуло о себе, оставшись робкой тайной.

– Свежие новости...

И крик чаек.

– Благодарю вас, – невпопад ответил он, положил дайджест на прежнее место и быстро, не оглядываясь, поднялся по каменной лесенке.

В открытый бар.

Женщина смотрела ему вслед, и сознание собственной важности окутывало продавщицу царской мантией, хотя к тому не было решительно никаких причин.

Он сел спиной к ней и лицом к морю.

Площадка бара нависала над серой стылостью пляжа, сплошь испещренной крестиками птичьих следов, словно грузное тело калеки-продавщицы над вчерашней газетой. «Свежие но...» – эхом откликнулось у него в мозгу, и он пожалел, что не в силах выбросить дурацкий случай из головы, дурацкий случай, дурацкий прогноз-гороскоп и дурацкое желание узнать, чем же все-таки день закончится: совпадением или опровержением? Желание таяло где-то в желудке мокрым комком снега, наполняя все существо зябкой неопределенностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.